

Н. Д. Никандров¹

ИДЕИ И МИФЫ КАК СРЕДСТВА ВОСПИТАНИЯ

Как сказал когда-то К. С. Станиславский, театр начинается с вешалки. В этом же смысле верно утверждение, что нас воспитывает все, что нас окружает. Нас воспитывает то, что специально создано человеком для этой цели. Такова, например, школа как институт воспитания. Нас воспитывает и все то, что создано человеком для совсем других целей, но целенаправленно может быть использовано в воспитательных целях. Например, произведения искусства во всем их многообразии.

Идеи и мифы, о которых пойдет речь ниже, создаются человеком для разных целей. Но практически всегда явно или скрыто и в этом процессе, и в результатах, то есть в самих идеях и мифах, присутствует желание и намерение изменить чье-то конкретное мнение, понимание, а иногда и мировоззрение. А это значит, что идеи и мифы воспитывают, являясь средствами воспитания или — шире — социализации («воспитания жизнью»).

Процесс создания и использования идей и мифов интересен, но он и практически важен. Понимание этой важности обостряется во времена перемен, эволюционных и — особенно — революционных, во времена гражданских и межгосударственных горячих войн, а также войн холодных, идеологических. Ведь в пропаганде, в идеологических спорах всегда так или иначе соперники создают свои мифы, которые, конечно же, мифами не называют, а также развенчивают, уничтожают мифы (конечно же, мифы!) противника; иногда и творцов этих мифов («нет человека — нет проблемы», как бы отвратительно это ни звучало). Это дает возможность представить себя, своих близких, своих союзников, свою партию, свою страну в выгодном свете. Не «своих» — в совсем ином. И поскольку всякое воспитание есть воспитание ценностей, здесь нет места полной нейтральности и беспристрастности. Казалось бы, еще К. Скотт, редактор английской газеты «Манчестер гардиан», в 1930 году написал верную и афористически остроумную фразу, что факты священы, их толкование свободно. Но и до этого, и позднее многим было ясно, что уже сам отбор (подбор) фактов без всякого их искажения может создать совершенно различное понимание того или иного события или явления. Гораздо сильнее оказывается преднамеренная фальсификация исторических со-

¹ Президент Российской академии образования, академик РАО, доктор педагогических наук, профессор. Автор более 300 научных работ, в т. ч. монографий: «Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий», «Воспитание ценностей: российский вариант», «Перспективы развития образования в России», «Воспитание и социализация в современной России: риски и возможности»; учебных изданий: «Общие основы педагогики», «История педагогики», «Педагогика высшей школы», «Организация учебно-воспитательного процесса в педагогическом институте», «Введение в специальность». Член Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО. Лауреат премий Президента РФ и Правительства РФ в области образования. Награжден орденами Почета, «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

бытий или черный пиар, специально используемый для очернения соперников, противников. Причем не только идеологических, но и в области имущественных и иных отношений. Кстати, специально зайдя в Интернет с поиском «черный пиар», автор предсказуемо нашел в первой же ссылке по адресу turbocontext.ru, а всего нашлось, как сообщил мне Яндекс, 5 млн ответов (!) — вполне ошеломительный призыв использовать сие средство: «Нестандартные решения. Эффективные инструменты. Конфиденциальность. Звоните».

О том, как черный пиар используется в сфере образования, мне уже приходилось писать². Не возвращаясь к теме, напомним лишь, что уже и в этой краткой брошюре были приведены примеры использования черного пиара в давней (включая древнегреческую) истории и, понятно, в современности.

Весьма широкую область использования идей и мифов ограничим только тем, что касается воспитания, еще уже — идеологического и патриотического воспитания. Подробно разобрать отличия того и другого было бы интересно, но это не входит в наши задачи.

Об идеологии, идеологическом воспитании в России стали вновь говорить после довольно длительного перерыва «лихих девяностых» примерно после прихода к президентской власти В. В. Путина. Этот перерыв не был абсолютен. Так, еще в середине 1990-х в ряде работ мне приходилось высказывать, на мой взгляд, совершенно бесспорную мысль о том, что идеология — это не только идейно-политическое воспитание в марксистско-ленинском понимании, но любая система идей, разделяемая на любом уровне любой социальной группой³. Вместе с тем любая идеология имеет и воспитательный аспект, хотя масштабы весьма различны: от небольшой группы людей до государства. При этом, конечно, приходится помнить, что согласно нашей Конституции (ст. 13) никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

Именно это последнее обстоятельство заставляло многих, фактически говоря об идеологии, использовать иные термины, иную фразеологию. В этом смысле чрезвычайно важным является выступление Президента РФ Д. А. Медведева 22 апреля 2010 года на заседании Госсовета, посвященного развитию творчества молодежи. Среди прочего президент отметил, что необходимо также заняться идеологическим воспитанием, которого после распада Советского Союза фактически не было. Развивая свою мысль, Д. А. Медведев подчеркнул, что именно по этой причине, по причине отсутствия идеологического воспитания, для многих наших

² Никандров Н. Д. Черный пиар : пособие для журналистов, читателей и слушателей. М. : Сайтекс, 2007.

³ Никандров Н. Д. Воспитание ценностей: российский вариант. М. : Магистр, 1996.

молодых людей идеалом являются герои американских боевиков.

Действительно, идеал не лучший. Поскольку эти боевики в разные годы смотрели все, легко вспомнить, каковы эти герои. Как правило, это супермены. «Супер» относится к физической силе, силе характера, привлекательной внешности. Часто он «борец за правое дело», избавляет от опасности то целый мир, то свою страну, то своих близких. Часто это «хороший» или «бывший» полицейский, которому приходится бороться и с преступниками, и с «плохими» полицейскими. Очень часто это герой-одиночка, что дает возможность подчеркнуть все его «суперкачества».

Уже не раз отмечалось, что практически любое изображение насилия на экране будит агрессивные качества людей, особенно подростков, даже если это насилие и направлено, как часто бывает, на борьбу со злом. За это американские и иные триллеры часто ругали, отмечали, что в последние годы мы в этой области «впереди планеты всей» и по частоте эпизодов, и по натуралистичности насилия. Вместе с тем нельзя не отметить, что американские боевики, американские триллеры выполняли в США и весьма полезную роль, которую постепенно начинают выполнять и некоторые наши произведения этого жанра. Они воспитывали гражданское мужество и патриотизм, защищали и пропагандировали американский образ жизни, заодно показывая непривлекательность других «образов жизни».

Поскольку кино — относительно недавнее искусство, то в прошлом это были досоветская Россия, Советский Союз, его союзники на всех континентах. Теперь — те страны, включая современную Россию, которые либо вообще не принимают американский образ жизни, либо недостаточно быстро и активно это делают. Но в эпоху «до кино» ситуация в принципиальном отношении была такая же, просто соответствующие идеи проводились в жизнь иными средствами. И обобщенно можно сказать, что при всем разнообразии этих средств основное — это идея, превращенная в миф или подкрепленная им. Путешествуя во времени и пространстве, идеи и мифы видоизменялись, заимствовались у друзей и врагов, украшались или уродовались, но выполняли свою функцию. При всех вариациях они показывали авторов (отдельных людей, их группы, народы, страны) в положительном свете, «других» (опять-таки отдельных людей, их группы, народы, страны) — в отрицательном. Понятно, что далеко не всегда это делалось примитивно, в черно-белом варианте. «Мы» могли быть не во всем, но «в основном» положительными. «Они» могли быть не абсолютно, но «прежде всего» отрицательными. Это добавляло правдоподобности, усиливало пропагандистское воздействие мифов. Но и сейчас давайте вспомним, как часто, прежде чем дать какую-либо положительную оценку какому-либо политическому деятелю, оценивающий в качестве преамбулы говорит примерно такие фразы: «Можно по-разному относиться к...», или «Конечно, можно поспорить с...»,

или «Конечно, нельзя во всем согласиться с...» Форма различна, смысл один.

В древние времена, на которые в краткой статье времени нет, мифы создавались прежде всего для объяснения иначе не объяснимого, например, явлений природы. Но уже и тогда понимали ценность идей вообще, ценность идеи патриотизма. Симонид Кеосский (Греция, 556—468 до н. э.) считал, что для полного счастья человеку необходимо иметь славное Отечество. И подобные мысли можно найти в Древних Китае и Индии, хотя они, как, впрочем, и Греция, были разделены на разные области (страны, города-государства) с разными названиями и разными правителями. Другой пример по времени ближе к нам. При создании Федеративной Республики Германия определенную трудность вызвал гимн. Созданный за много десятилетий до возникновения фашизма, причем музыка — раньше (Й. Гайдн), слова — на 40 лет позднее (А. Хоффманн), этот гимн воспринимался после Второй мировой войны как чисто фашистский. Особенно за слова первой строфы:

Deutschland, Deutschland ueber alles,
Ueber alles in der Welt
(Германия, Германия превыше всего,
превыше всего в мире).

Воспринимался, пока Президент ФРГ Хейсс и канцлер Аденауэр публичным обменом письмами не согласились, что гимн должен начинаться с третьей строфы первоначального текста:

Einigkeit und Recht und Freiheit
Fuer das deutsche Vaterland
(Единство, право и свобода
для немецкого Отечества).

Ведь смысл этого текста — действительно борьба за единое немецкое отечество, за объединение многочисленных княжеств, графств, баронств в единую Германию. Если вспомнить Симонида Кеосского — в «славное» (единое, большое, сильное) Отечество. Будто и не прошло с тех пор 25 веков!

Любовь к Отечеству, патриотизм — одна из идей, которая так или иначе проходит в истории всех стран, больших и малых. Именно поэтому для ее проведения в жизнь, для того чтобы она не только была известна населению, жителям, обывателям, но принималась ими эмоционально, была руководящей в их поступках, выходящих за пределы просто быта, требовалась особая работа. Соответственно именно вокруг этой идеи, имеющей понятное воспитательное значение, формировалось немало производных от нее идей, поддерживающих ее.

Формировалось — не только как-то складывалось, но и целенаправленно формировалось — и немало мифов. Правильнее сказать, не просто немало, а огромное количество, если помнить, что в мире много стран, которые имеют и двусторонние, и многосторонние отношения. И при всей соблазнительности идей дружбы народов конкуренция стран,

обществ, государств никогда не исчезала. Тем более сейчас, когда она идеологически и на всех уровнях подается как идея конкурентоспособности. А конкуренция, естественно, бывает разная — жесткая и более мягкая, цивилизованная или мало отличающаяся от бандитизма, в хозяйственной жизни и в науке, в космосе и на полях сражений, везде и во всем. И мифология всегда привлекалась и привлекается как эффективное средство воспитания человека и народа для конкурентной борьбы, для успешного ведения самой этой борьбы.

Попытка дать даже краткий обзор различных мифов разных стран и народов в истории и современности — интереснейшая и практически важная задача, требующая для своего решения и немало времени, и немало специалистов, и немало места на бумаге или в электронном носителе. Но, ограничив ее рамками России, можно сослаться на уже выполненные интересные работы. Отметим прежде всего книги В. Р. Мединского (2010–2011)¹. Я намеренно привожу такой длинный список публикаций этого автора, потому что сами названия вполне отражают те мифы, которые в разное время сочинялись и использовались и за рубежом, и в самой России для целей идеологической борьбы, холодных и горячих войн. Это мифы о русском пьянстве, лени и жестокости; о русском воровстве, особом пути и долготерпении; о русском рабстве, грязи и «тюрьме народов»; о тяге русских к сильной руке и неспособности к демократии; о русской грязи и вековой технической отсталости; о русской угрозе и секретном плане Петра I; об особом пути и загадочной русской душе; о жестокости русской истории и народном долготерпении. Другие книги из перечисленных ниже помогают понять, кто, когда и с какой целью сочинял, как распространял эти мифы.

Мифология в целях идеологического воспитания и идеологической борьбы есть частный случай манипуляции сознанием (Кара-Мурза, 2002). Рассчитывать на то, что строгое и логичное, беспристрастное изложение фактов при столь же беспристрастном их отборе достигнет этих целей, вряд ли возможно. Вспомним приведенный выше и опровергнутый жизнью афоризм К. Скотта. Есть еще и другой афоризм, приписываемый разным авторам: «Я знаю, что Вы беспристрастны. Но к кому Вы более беспристрастны?» Соответственно нужны эмоции, значит, нужны и мифы. В информативной книге С. Г. Кара-Мурзы есть и глава с показательным

названием: «Мифы общественного сознания: большие проекты манипуляции».

Задолго до появления этой книги, еще в 1950-х годах, мне пришлось на личном опыте проследить, что это за «проекты». Как студент, изучавший иностранные языки, я слушал зарубежное радио. Никаких идеологических целей при этом не преследовал, был вполне обычным советским патриотически настроенным человеком. Не думал о манипуляции сознанием, не воспринимал эти радиопередачи как некий «проект». Но постепенно передачи различных радиостанций из разных стран и на разных языках привели к совершенно однозначному выводу: если и нет в мировом масштабе некоего единого агитпропа, своего рода идеологического отдела — а такое предположить трудно, в мировое правительство я и сейчас не верю, — то есть некоторая его, мирового агитпропа, замена. Не может не быть, если оценки значимых событий в СССР, странах социализма на мировой арене в целом практически совпадают и по знаку, и по приводимым примерам. И это «что-то» — веками (не годами и десятилетиями, а веками!) складывавшаяся система мифов, хорошо укрепленная средствами самоцензуры.

Примеры того, что было тогда для меня лишь попутной информацией к основному — изучению языков, легко найти в интересных и популярно написанных книгах В. Р. Мединского. Например, миф о том, что русскую армию всегда били. Начиная с истоков этого мифа в русском средневековье и по сейчас он не теряет своей актуальности, перелазя в сотнях вариантов и за рубежом, и на родной почве. Если русская армия терпела поражение, что, конечно же, бывало, — это усиливалось красочными деталями и частым повторением. Если, что бывало чаще и в более крупном масштабе, русская армия достигала победы, то это было «не благодаря, а вопреки», огромными жертвами, с помощью «генерала Мороза» при бездействии и некомпетентности реальных генералов.

Другой пример — «Завещание» Петра Великого. Его никто не видел в оригинале, о его копиях достоверных сведений тоже нет. Но как только нужно «идти на Россию», например, Наполеону Бонапарту, то миф вспоминается для объяснения этой агрессии. В те годы объяснения не очень-то и требовались, в начале XIX века война была вполне привычным способом решения территориальных и экономических проблем. Но почему нет — хороший дополнительный аргумент. Прошло 100 с лишним лет — и гитлеровская пропаганда вновь извлекает этот миф на свет Божий. Прошло еще полсотни лет. Президент В. В. Путин вскоре после своего избрания повесил в кабинете портрет Петра I. И опять западная пресса вспомнила этот миф. Правда, это было еще до «перезагрузки»...

А исконная недемократичность России, неспособность русских (точнее, россиян, жителей России вообще) усваивать демократические образцы жизни? Новгородское вече, которое было до европейских парламентов, забывается. Забывается и то, что

¹ *Мединский В. Р. О жестокости русской истории и народном долготерпении. М. : Олма, 2010; Он же. О русской грязи и вековой технической отсталости. М. : Олма, 2010; Он же. О русской угрозе и секретном плане Петра I. М. : Олма, 2010; Он же. О русском воровстве, особом пути и долготерпении. М. : Олма, 2010; Он же. О русском рабстве, грязи и «тюрьме народов». М. : Олма, 2010; Он же. Особенности национального пиара. Правдивая история Руси от Рюрика до Петра. М. : Олма, 2010; Он же. Скелеты из шкафа русской истории. М. : Олма, 2010; Он же. О том, кто и когда сочинял мифы о России. М. : Олма, 2010; Он же. О тяге русских к «сильной руке» и неспособности к демократии. М. : Олма, 2010; Он же. Об «особом пути» и загадочной русской душе. М. : Олма, 2010; Он же. Негодяи и гении PR. От Рюрика до Ивана IV Грозного. СПб. : Питер, 2011; Он же. О России — «тюрьме народов». М. : Олма, 2011.*

в США рабство было отменено на шесть лет позднее, чем в России — крепостное право. Статистика не подтверждает и тезис о более многочисленных казнях в России, чем в странах Западной Европы, о свирепости и жестокости русских.

О дикости и дремучести русских за границей писали еще в допетровскую эпоху Алексея Михайловича. Но миф о России как Верхней Вольте с ракетами гораздо моложе, пьяные русские космонавты на борту космического корабля, устранившие неисправности с помощью кувалды — из фильма «Армагеддон» 1998 года.

Других примеров приводить не буду — еще раз рекомендую читателю книги В. Р. Мединского. А далее действует то, что советовал Гитлер в своих застольных беседах: как можно чаще повторять то, что хочешь внушить массам, которые глупы и наивны. Но одну деталь со ссылкой на цитату из В. Р. Мединского приведу, поскольку она касается не частного примера, а важного вывода общего характера, с которым не могу не согласиться: «...после реформ Петра Великого в самой России появляется немало людей с психологией “исторических подкидышей”. Они с восторгом воспринимают черные мифы о России и сами создают новые»¹. Примеры легко найти у многих наших авторов эпохи перестройки и «лихих девяностых». Можно и не искать — достаточно посмотреть сериал «Школа». Лучший пример черного мифа из области образования найти трудно, а ведь создан он В. Г. А. Германикой в «этой стране» — так нашу Родину называют некоторые ее жители. Да, миф вполне современный, хотя и сделан по рецептам, знакомым с древности: набрать недостатков, которые все возможны и встречаются в разных местах, сконцентрировать их в одном месте (например, под крышей одной школы) и провести мысль о ее типичности.

Итак, мифы служат идеологическим и воспитательным целям как средство. Результат применения этого средства — создание определенного представления о некотором предмете, человеке, стране, обществе. И теперь можно вернуться от мифов обратно к идеям, к тому обобщенному представлению о России, которое создается с помощью мифологии. Как уже отмечалось², многие печатные издания, радио и телевидение, система рекламы создают далекий от позитива образ России, связывая с ним столь же далекие от позитива идеи.

1. Негатив и зло в мире преобладают над добром.

2. Наш мир есть мир насилия (физического, волевого, сексуального, психологического), противостояния и соперничества, что надо считать естественным.

3. Основной (сексуальный) инстинкт — действительно основа всего. Здесь трудно определиться с «нормой доступности», но, по многим данным,

¹ Мединский В. Р. О русском пьянстве, лени и жестокости. М.: Олма, 2008. С. 257.

² Никандров Н. Д. Идеология и идеологическое воспитание: есть ли они, нужны ли они сегодня? // Родная Ладога. 2010. № 3. С. 59–68.

мы сейчас в этом отношении практически «впереди планеты всей».

4. Культ «красивой жизни», богатства вообще и денег в частности естествен и необходим, «воспитание разумных потребностей» — пережиток коммунистических времен, высшие (духовные) потребности — либо от скудости, либо от глупости.

5. Рынок правит миром, причем не только в экономике, но во всех взаимоотношениях людей.

6. Конкуренция и соревнование за выгоды и ресурсы естественны, взаимопомощь и тем более альтруизм — исключение, удел оригиналов и святых («бери от жизни все»).

Эти идеи глобального плана; некоторые же касаются прежде всего России.

7. Российские власти всех уровней не заботятся о народе и в высокой степени коррумпированы. Они были лучше в 1990-е годы (когда соглашались на все, что требовали США. — *Н. Н.*).

8. Российская армия, милиция, вообще все органы правопорядка антинародны, жестоки и коррумпированы.

9. Гражданский патриотизм в России если и был возможен (например, во время Великой Отечественной войны), то сейчас характер отношений народа и власти делают его реально невозможным.

10. Права и свободы человека в России не защищены и сознательно нарушаются властью и людьми по отношению друг к другу; это происходит чаще, чем в «цивилизованных» странах.

11. Высшие иерархи православной церкви в России запятнали себя в давнем прошлом сотрудничеством с КГБ, в последние годы — бессовестным использованием рыночных механизмов для получения прибыли, при этом государство односторонне поддерживает именно православную церковь, нарушая тем самым Конституцию.

12. Уровень развития России крайне низок.

13. Между странами СНГ имеются непреодолимые противоречия, обусловленные историей Российской и советской империй, имперскими «замашками» современной России.

14. Российская власть неэффективна еще и потому, что расколота. Имеются непреодолимые противоречия между Центром и регионами, между ветвями власти, а также в тандеме «Медведев—Путин».

Разумеется, в подтверждение каждого тезиса опытный пропагандист, агитатор или пиарщик (они часто совпадают в одном лице) что-нибудь найдет. А далее действует закон, открытый еще в Древнем Риме — *calumniare audent, semper aliquid haeret*, то есть «клеветы дерзко, что-нибудь всегда прилепится». При частом повторении «прилепится» всегда немало.

Некоторые особенно «вредоносные» идеи и мифы, то есть, уточним, такие, которые мешают патриотическому воспитанию граждан России, требуют и особенного внимания. Это прежде всего такие мифы, которые касаются близкой к нам истории, хотя могут иметь и достаточно давнее происхождение. Сюда относятся мифы об истории нацио-

нальных отношений в России, включая историю вхождения различных регионов в состав Российской империи. В антироссийских кампаниях используются также соответствующие интерпретации «гладомора» на Украине, предыстории Великой Отечественной войны, характер ее начала, роли СССР и союзных держав в обеспечении победы над фашизмом, пересмотра итогов войны, освещения деятельности террористического подполья и коллаборационистов в годы войны («лесные братья», бандеровцы, РОА), новых вызовов и рисков России и т. д. Эти периоды и материалы дают особенно благоприятные возможности для антироссийской пропаганды, что и объясняет создание Указом Президента РФ Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России¹.

Путешествуя во времени и пространстве, идеи (и соответствующие им мифы) видоизменяются, иногда превращаясь в свою противоположность. Эти превращения обычно обусловлены сложившимися культурными, например, религиозными традициями. Так, весьма серьезные различия есть в отношениях к иноверцам даже в рамках авраамических религий. В Ветхом Завете, сложившемся в иудейской традиции, уже содержалось требование любви к ближнему, хотя многие связывают его лишь с христианством. Но под «ближним» понимался иноверец, на представителей других верований это требование не распространялось. «Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как себя самого» (Лев. 19:18). Заметим — народа твоего! В раннем мусульманстве идея иноверца-врага сохраняется. В 8 суре Корана «Добыча» мы читаем: «О те, которые уверовали! Когда вы встретите тех, кто не уверовал, то не обращайтесь к ним тыл. А кто обратит к ним в тот день тыл, если не для поворота к битве или для присоединения к отряду, тот навлечет на себя гнев Аллаха... Не вы их убивали, но Аллах убивал их». Как можно было обращаться с иноверцами в католичестве, легко понять, вспомнив крестовые походы.

Совсем иначе рассматривается вопрос в православии. Из истории мы знаем, что православие, укрепившись в Московии, не распространялось на юг и восток огнем и мечом. В XVIII веке, когда на Руси уже не было патриаршества, церковь была в высокой степени зависима от государства, которое действительно ставило задачу русификации, появилась очень интересная инструкция Святейшего правительствующего синода о том, как учить

новокрещенных детей (например чувашей). Их требовалось обучать русской грамоте, алфавиту, десяти-словию, часослову, псалтыри, катехизису, скорописи и «при этом за ними смотреть, чтобы они своих природных языков не позабывали». Кроме школьных часов им «велено было все время говорить на родных наречиях». Это — XVIII век. Но еще гораздо раньше (XI в.) Феодосий Печерский, один из первых игуменов Киево-Печерского монастыря (впоследствии Лавры), в одном из своих посланий писал так: «Милостынею же милуй не только свою веру, но и чужую: аще же видишь нагого, голодного, зимою ли, бедою одержима, аще то будет жидовин ли, сорочин ли, болгарин ли, еретик ли, латинин ли, от поганых ли — всякого помилуй, и от беды избави, яко же можеша»². Различия вполне понятны, и обусловлены они культурными, точнее, религиозно-культурными факторами.

Надо сказать, что Россия всегда отличалась терпимостью к представителям других культур и религий. Конечно, как во всех странах, был бытовой антисемитизм, были и еврейские погромы. Но масштабы были несравненно меньшими, чем во многих других странах. Поэтому и сейчас у нас есть все основания надеяться на постепенное мирное разрешение тех национальных проблем, которые частично объясняются не всегда удачными реформами, частично и вполне сознательно привносятся извне. Поэтому, к счастью, Россия далека от того, о чем на рубеже 2010–2011 годов говорили в своих странах А. Меркель, Н. Саркози, Д. Кэмерон. Слова были разные, но все в духе первого высказывания А. Меркель: политика мультикультурализма, мульти-культы (да, так, и по-немецки это звучит так же уничтожительно, как по-русски! — *Н. Н.*) полностью и окончательно провалилась.

Вместе с тем надо помнить, что мирные решения этого рода на российской земле не придут сами собою. Не забывая мирных традиций, будем учитывать, что идеи, как писал классик, становятся материальной силой, когда овладевают массами, и эта сила может быть использована для решения совсем не мирных задач. Будем учитывать, что идеи создаются нередко специально для целей борьбы, часто подкрепляются умело разработанной мифологией и используются как непосредственно в политике, так и опосредованно через воспитание тех, кто в ней участвует. А в политике участвуют в конечном счете все, поскольку, как было остроумно сказано, если ты не занимаешься политикой, она займется тобой.

¹ О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России : указ Президента РФ от 15 мая 2009 года.

² Дьякова Е. А. Перед праздником. М. : Космополис, 1994. С. 117.